

Цзин Жань не ответила, молча достала из рукава нефритовую подвеску изумрудного цвета, которую получила от старцев Сюаньмин, и положила её на стол. Спустя некоторое время её взгляд стал глубоким и задумчивым, и она тихо произнесла:

— Похоже, это правда.

Линь Цинь опустил взгляд на лежащую на столе подвеску, и его глаза уловили чёткий иероглиф «Цзин».

В Зале Циньань чиновники Циньюэ перестали смотреть на Цзинь Ян и Цзян Байси, а вместо этого устремили свои взгляды на Чжансунь Циму, не понимая, как девятая принцесса, которая только вчера, как говорили, осмелилась противостоять императору ради Цзин Жань и высказала неслыханные слова, теперь может выглядеть настолько спокойной.

В наступившей тишине внезапно раздался голос Цзян Байси, и она, хлопнув в ладоши, с восхищением произнесла:

— Старшая принцесса Цзинь действительно пришла подготовленной, и не остановится, пока не достигнет своей цели. В таком случае...

Она протянула слова, а затем вдруг улыбнулась странной улыбкой:

— Как я, наследная принцесса, могу позволить себе отстать?

Все присутствующие вздрогнули от неожиданности, и их взгляды снова устремились на Цзян Байси. Лёгкая улыбка, которая до этого играла на губах Цзинь Ян, внезапно исчезла.

— Что ты сказал? Цзян Байси тоже представила свадебные документы и подарок? — широко раскрыл глаза Линь Цинь, который уже думал, что всё закончилось. — Что она представила? Это тоже свадебный договор?

Цзин Жань бросила на Линь Циня косой взгляд, понимая, что его нынешнее беспокойство уже не было таким, как раньше. Теперь он скорее жаждал услышать продолжение этой истории.

Тайный страж кивнул в ответ:

— Да, наследная принцесса Си представила свадебный документ с датами рождения и пурпурную нефритовую подвеску с узором феникса.

— Свадебный документ с датами рождения?

— Пурпурная нефритовая подвеска с узором феникса?

Линь Цинь и Цзин Жань произнесли это одновременно, после чего оба повернулись и посмотрели друг на друга. Цзин Жань отложила палочки и, прищурившись, устремила взгляд в окно.

Все присутствующие в Зале Циньань наконец успокоились и смотрели на вещи,

представленные Цзян Байси, ожидая её объяснений.

Цзян Байси не заставила их долго ждать. Её глаза, похожие на цветы персика, сверкали, и она, улыбаясь, сказала:

— Как ни странно, это очень интересное совпадение. Моя бабушка когда-то давно заключила официальный свадебный договор с князем Дэцинем, но в итоге он влюбился в покойную княгиню Дэцинью, и свадьба не состоялась. Благородный человек всегда готов уступить, и, так как они так и не поженились, моя бабушка сама решила отступить. Князь Дэцинью, чувствуя себя виноватым перед ней, дал ей обещание, которое заключалось в...

Когда все присутствующие напрягли слух, ожидая услышать главное, Цзян Байси намеренно сделала паузу, оглядела всех и... неторопливо взяла чашку с чаем и начала пить.

«...» Напряжённая атмосфера вдруг превратилась в нечто, напоминающее чайную, где слушают рассказы. Все осознали, что ведут себя неподобающе, но не могли удержаться от любопытства, и тоже начали пить чай, притворяясь, что им стало жарко.

Император Юэ, чьё лицо и так уже было не самым приятным, окончательно потемнел. Он уже собирался что-то сказать, когда Чжансунь Циму вдруг подняла взгляд и многозначительно посмотрела на Цзян Байси.

Цзян Байси тут же поставила чашку, кашлянула и продолжила:

— Это обещание заключалось в том, что потомки моей бабушки могут предъявить пару нефритовых подвесок с узорами дракона и феникса, которые использовались при заключении свадебного договора, чтобы потомки князя Дэцинью выполнили его. Передо мной сейчас лежит подвеска с узором феникса, которая хранилась у моей бабушки, и свадебный документ, который я недавно получила от князя Дэцинью!

Все присутствующие наконец поняли, почему Цзян Байси, как только прибыла в Циньюэ, остановилась в доме князя Дэцинью. Теперь, глядя на пурпурную подвеску с узором феникса на столе и на пурпурную нефритовую подвеску с узором дракона, которая всегда висела на поясе Цзян Байси, стало ясно, что они действительно составляли пару!

Кроме того, свадебные документы с датами рождения были написаны чётко, и их нельзя было подделать. Таким образом...

— Так что, если говорить о свадебных договорах, старшей принцессе Цзиньюэ, вероятно, придётся встать в очередь позади меня, — холодно заключила Цзян Байси.

Огонь в комнате мерцал, но Цзинь Жаньюэ чувствовала, что её сознание затуманилось. Она не обратила внимания на рассуждения Линь Циньюэ, а встала и подошла к окну, распахнув его. Снаружи бушевал ветер, и сухие ветви деревьев трещали. Похоже, дождь, который не пошёл прошлой ночью, теперь обрушится с удвоенной силой.

Тайный страж продолжал что-то докладывать, но она уже не могла разобрать его слова. В её голове повторялись воспоминания о том, что она увидела, когда впервые открыла глаза в этом мире восемнадцать лет назад.

Пурпурная нефритовая подвеска с узором феникса... Пурпурная нефритовая подвеска с узором

феникса, ха.

В Зале Циньань уже давно царила тишина. Многие из тех, кто был уверен, что Чжансунь Циму в конце концов вмешается, ошиблись в своих прогнозах. Сегодняшняя Чжансунь Циму была ещё более отстранённой, чем раньше, словно человек, который недавно так резко изменился из-за Цзин Жань, был лишь миражом, а те, кто всю ночь спорили — Цзян Байси и Цзинь Ян — были лишь отражением в воде.

Император Юэ тоже незаметно посмотрел на Чжансунь Циму, держа в руках секретный доклад, но так и не заговорил.

Многие снова обратили свои взгляды на Цзинь Ян, ожидая, что у неё ещё есть козырь в рукаве. И действительно, Цзинь Ян спокойно произнесла:

— Свадебные договоры издавна заключаются по воле родителей. Князь Дэцин, как бы то ни было, уже принадлежит к прошлому поколению, и я никогда не слышала, чтобы свадебные договоры могли передаваться дальше.

— Ты просто невежественна, и какое это имеет отношение ко мне? Без прошлого поколения не было бы и нынешнего, — с шумом встала Цзян Байси, с лёгким пренебрежением взглядывая на Цзинь Ян и холодно насмехаясь. — Однако, если князь Дэцин и княгиня были бы ещё живы, возможно, старшая принцесса Цзинь могла бы надеяться, что они родят тебе ещё одного ребёнка. Но теперь твой свадебный договор, вероятно, стал просто клочком бумаги, и тебе лучше выбросить его поскорее, чтобы не расстраиваться, глядя на него.

Сказав это, Цзян Байси направилась к выходу из зала, но, заметив плотно сжатые губы Цзинь Ян, добавила:

— Кстати, я завтра уезжаю и забираю с собой наследницу Цзин. Если старшая принцесса Цзинь думает использовать для давления пятьсот тысяч солдат, которые тайно подошли к границам Циньюэ, то я советую тебе не тратить время. Теперь, когда у меня есть свадебный договор с наследницей Цзин, её дом — это мой дом. Если ты посмеешь сделать что-то необдуманное, мои войска будут ждать тебя у стен города Яньян.

Чиновники Циньюэ, которые до этого восхищались язвительностью Цзян Байси, вдруг поняли скрытый смысл её слов и в ужасе повернулись к императору Юэ.

Выражение лица императора Юэ не изменилось, он лишь слегка провёл рукой по лежащему перед ним секретному докладу о границе и молча наблюдал, как Цзян Байси выходит из зала.

Это было равносильно тому, что Цзян Байси намекнула, что если император Юэ не станет вмешиваться, то она поможет Циньюэ сдержать Ули. И действительно, у императора Юэ уже не было другого выбора.

Эта бескровная шахматная партия наконец завершилась, и победитель был определён.

Проливной дождь наконец обрушился, сопровождаемый порывистым ночным ветром, который хлестал по оконным занавескам, создавая громкие звуки.

Цзин Жань стояла спиной к Цзян Байси, её глаза были глубокими, словно окутанные дымкой.

Когда Цзян Байси закончила говорить, Цзин Жань медленно повернулась и, устремив взгляд на её яркое лицо, под светом мерцающего оранжевого пламени тихо сказала:

— Пурпурную нефритовую подвеску с узором феникса, покажи мне.

Цзян Байси моргнула и достала подвеску.

Цзин Жань долго держала подвеску в руках, затем опустила взгляд и спросила:

— Ты говоришь, что получила эту подвеску от своей бабушки?

Цзян Байси быстро кивнула, но Цзин Жань вдруг подняла голову, держа подвеску между ними, и, прищурившись, медленно произнесла:

— Ты уверена?

Зрачки Цзян Байси резко сузились, и она сжала губы, не отвечая.

Цзин Жань, глядя на неё, вдруг тихо усмехнулась, сделала шаг вперёд и, приблизившись к ней, тихо, но чётко произнесла:

— Так что же ты на самом деле хочешь сделать, заманив меня в Ганьцю, моя дорогая сестра?

Автор имеет сказать:

Кхе, сюрприз, неожиданность!

Да, именно так, она её сестра, родная!

Ха-ха-ха, очень хочется взять интервью у тех, кто раньше поддерживал пару Цзин Жань и Цзян Байси, узнать об их чувствах сейчас [шутка].

Превратить их из культа в сестёр — это, конечно, моё злодейское развлечение, хм.

<http://bllate.org/book/16717/1537061>